

Прянишников Ипполит Петрович

Советы обучающимся пению

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И76

И76 **Ипполит Петрович П.**
Советы обучающимся пению / Прянишников Ипполит Петрович – М.: Книга по Требова-
нию, 2023. – 92 с.

ISBN 978-5-519-79762-7

ISBN 978-5-519-79762-7

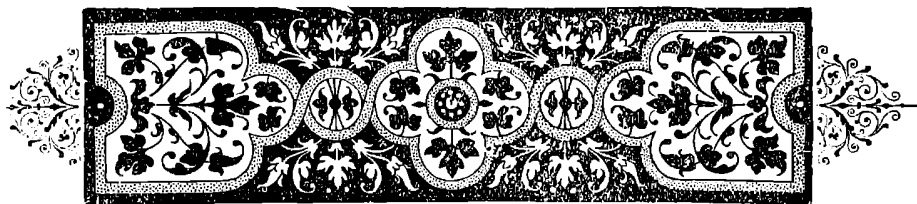
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Въ этомъ сочиненіи я не предлагаю новой самостоятельной школы или новой методы пѣнія; существуютъ давно уже установившіяся методы, лучшую изъ которыхъ общепризнана старая итальянская, и всякія новыя методы врядъ-ли дадутъ что нибудь лучше этой послѣдней, выработавшей множество знаменитыхъ представителей вокальнаго искусства. Изъ этихъ школъ лучшими я считаю школы Гарчіа и Лабляша, два сочиненія, которыя должны быть настольными книгами каждаго пѣвца и которыя послужили главнымъ основаніемъ какъ этой книги, такъ и вообще всей принятой мною методы. Кромѣ того, мною много заимствовано изъ менѣе извѣстныхъ, но полныхъ самыми высокими достоинствами руководствъ Ниссенъ-Саломонъ, Зибера и Гуттмана; отдѣлы же I и V, касающіеся сбереженія и гигиены голоса, почти цѣлкомъ принадлежатъ лично мнѣ и являются результатомъ общепринятой артистической практики и моего личнаго опыта.

Я не предлагаю также руководствъ, по которому желающіе учиться пѣть могли бы самостоятельно достигнуть этого искусства, такъ какъ *никакія школы, никакія писанныя руководства, никакіе сборники упражненій не выучатъ нѣтъ безъ помощи опытнаго учителя*. Помимо моего желанія облегчить этимъ сочиненіемъ лично моихъ учениковъ, дать имъ возможность имѣть подъ рукою книгу, по которой они могли бы всегда повторять и припомнить то, что слышатъ на моихъ урокахъ, главная моя цѣль—пополнить нѣкоторые существенные пробѣлы въ существующихъ руководствахъ, заключающіеся въ слѣдующемъ:

1) Обыкновенно въ школахъ излагаются всевозможныя правила для достиженія художественнаго пѣнія, и остается почти незатроутымъ вопросъ, что надо соблюдать для сохраненія самого голоса, забывая, что, утратить его, или содержа его въ порядкѣ, немислимо хорошее пѣніе, какова-бы ни была обработка голоса. Я того мнѣнія, что прежде чѣмъ учиться пѣть мало ознакомиться только съ инструментомъ производящимъ голосъ (о чемъ говорятъ всѣ школы), но надо знать еще какъ содержать этотъ инструментъ въ исправности; а также каждому пѣвцу оканчивающему ученіе, необходимо умѣть сохранять свой голосъ въ предстоящей ему утомительной артистической карьерѣ.

2) — Объ устройствѣ голосоваго аппарата во всѣхъ школахъ говорится и слишкомъ поверхностно, не давая никакого понятія объ этомъ устройствѣ, или же говорится недостаточно просто и ясно для человѣка, совершенно незнакомаго съ анатоміей и физиологіей (каковыхъ между поющими очень много), вдаваясь въ излишнія подробности, только затемняяющія главную суть дѣла. Хотя все, касающееся этого вопроса, можетъ быть найдено въ учебникахъ физиологіи, но и въ нихъ обыкновенно помѣщается слишкомъ много подробностей и научныхъ названій, не имѣющихъ для пѣвца существеннаго значенія.

Исходя изъ всего вышесказаннаго, я раздѣлилъ это сочиненіе на слѣдующіе 5 отдѣловъ:

Отдѣлъ I. Правила обращенія съ голосомъ и совѣты обучающимся пѣнію.

Отдѣлъ II. Голосъ, т. е. описаніе голосоваго аппарата, понятіе о раздѣленіи голосовъ и о голосовыхъ регистрахъ.

Отдѣлъ III. Техника пѣнія.

Отдѣлъ IV. Артистическое или художественное пѣніе.

Отдѣлъ V. Изученіе ролей и совѣты начинающимъ артистамъ относительно обращенія съ голосомъ въ ожидающей ихъ карьерѣ.

Противъ обыкновенія большинства другихъ школъ, я выпустилъ объясненіе значенія различныхъ музыкальных терминовъ, находя, что это касается болѣе теоріи музыки, чѣмъ пѣнія, и что свѣдѣнія эти могутъ быть легко приобрѣтены по любому краткому учебнику элементарной теоріи музыки.

Также я не помѣстилъ никакихъ экзерсисовъ и вокализовъ, выборъ которыхъ настолько великъ, что въ появленіи новыхъ не представляется никакой надобности.

Лишь себя надеждой, что сочиненіе это помимо моихъ учениковъ, которымъ оно несомнѣнно будетъ большимъ подспорьемъ въ ихъ ученіи, до известной степени можетъ служить также ученикамъ другихъ учителей; разногласіе можетъ встрѣтиться развѣ въ отдѣлѣ техники, съ которымъ могутъ не согласиться учителя, придерживающіеся другихъ методовъ и другихъ взглядовъ; относительно же прочихъ отдѣловъ, особенно I, II и V, врядъ ли могутъ встрѣтиться существенныя разногласія, и я увѣренъ, что ученики всякихъ направленій найдутъ въ этихъ отдѣлахъ много полезныхъ совѣтовъ, особенно ученики преподавателей не бывшихъ оперными артистами, слѣдовательно незнакомыхъ со сценой и съ ея требованіями.

Въ заключеніе позволю себѣ еще разъ повторить, что это сочиненіе не есть руководство, по которому можно выучиться пѣть безъ помощи учителя — это лишь нѣкоторое подспорье при ученіи, почему я не называю его ни школой, ни руководствомъ, а только «*Совѣтами обучающимся пѣнію*», и глубоко убѣжденъ, что изъ этомъ смѣслѣ оно можетъ принести большую пользу.

Вступленіе.

Почти всѣ люди обладаютъ способностью пѣть, т. е. безыскусственно передавать голосомъ болѣе или менѣе вѣрно извѣстные мелодіи, но *художественное пѣніе* требуетъ наличности нѣкоторыхъ болѣе сложныхъ условій, безъ которыхъ немислимо дѣйствительно хорошее пѣніе. Условія эти резюмируются слѣдующими тремя главными требованіями:

- 1) Обладаніе *музыкальнымъ* голосомъ и вѣрнымъ слухомъ.
- 2) Искусство исполненія, т. е. выработка техники пѣнія.
- 3) Чувство и пониманіе исполняемаго.

Музыкальный голосъ, слухъ и внутреннее чувство даются только природой: ученіемъ и практикой ихъ можно до извѣстной степени развить и усовершенствовать, но у кого этихъ качествъ нѣтъ и въ зачаткѣ, тому совершенно бесполезно приступать къ изученію пѣнія—никакихъ благопріятныхъ результатовъ въ этомъ случаѣ ожидать нельзя. Отсутствие природнаго внутренняго чувства можно еще до нѣкоторой степени замѣнить болышимъ искусствомъ исполненія, что же касается самого голоса и слуха, то при полномъ ихъ отсутствіи ничто не можетъ ни дать, ни замѣнить ихъ.

Чтобы быть хорошимъ пѣвцомъ, нѣтъ необходимости обладать непременно выходящимъ изъ ряда голосомъ, но онъ долженъ быть пріятенъ, чистъ, способенъ къ передачѣ всѣхъ оттѣнковъ тембра и достаточно гибокъ для выработки хотя бы первоначальной вокалізаціи. При наличности этихъ качествъ артистическое исполненіе исполнѣе достижимо болышимъ или меньшимъ трудомъ, почему и должно быть требуемо отъ всѣхъ претендующихъ на званіе артиста.

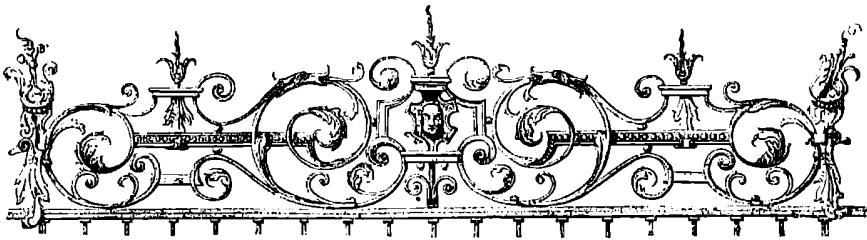
Къ сожалѣнію, весьма рѣдко приходится слышать дѣйствительно умѣлое пѣніе не только у любителей, но даже у большинства посвятившихъ себя артистической карьерѣ. Обыкновенно, всякій, надѣленный природою хорошимъ голосомъ и слухомъ, послѣ самаго поверхностнаго ученія, свѣжитъ выступить передъ публикой, часто благодаря только своему выдающемуся голосу и нѣтъ успѣхъ и доводитъ до удивленія. Однако, мы видимъ, что такіе пѣвцы рѣдко дѣлаются первоклассными артистами и удовлетворяютъ только невзыскательную, мало понимающую публику. Не умѣя обращаться съ голосомъ, такіе пѣвцы болышею частью скоро теряютъ его; напротивъ, часто пѣвцы, обладающіе невыдающимися голосами, не будучи въ состояніи рассчитывать исключительно на свои голосовыя средства, обращаютъ все вниманіе на ихъ обработку, и, въ концѣ концовъ, достигаютъ высшихъ ступеней артистической карьеры, до старости сохраняя голосъ. Рѣдки случаи соединенія замѣчательнаго голоса съ совершенствомъ пѣнія.

Однако, для проявленія на слухателя исполнѣ законченнаго и глубокаго впечатлѣнія, мало обладать хорошимъ голосомъ, слухомъ и техникой пѣнія. Въ искусствѣ существуетъ еще нѣчто высшее, придающее пѣнію полную полнотную силу, дѣлающее его выразителемъ нашихъ внутреннихъ ощущеній—это личные душевные свойства пѣвца. Отъ яснаго, впечатлительнаго ума, творческаго воображенія, тонкаго чувствованія прекраснаго и отъ способности къ увлеченію зависятъ количество чувства вкладываемаго въ пѣніе; отъ разносторонняго же умственнаго развитія и образности зависятъ умѣніе осмыслить исполненіе и ясно передать мысль композитора.

Итакъ, всякій пѣвецъ долженъ обладать болѣе или менѣе выдающимся голосомъ, безукоризненнымъ слухомъ, и долженъ исполнѣ умѣло владѣть своими средствами. Владѣть своими средствами значитъ умѣть распоряжаться дыханіемъ, давать звукъ мягко и чисто, безъ всякихъ постороннихъ, немзыкальных примѣсей, вредящихъ его качеству, владѣть всеми степенями силы и тембра, разными способами связыванія звуковъ, въ возможно большей степени владѣть вокализацией, и, наконецъ, обладать хорошою дикціей, т. е. правильнымъ и отчетливымъ произношеніемъ текста. Все это соединенное съ впечатлительной натурой, съ музыкальнымъ чувствомъ способнымъ понимать и чувствовать всякій родъ музыки, а также съ разностороннимъ умственнымъ и музыкальнымъ развитіемъ, образуетъ перноклассоваго артиста.

Готовящійся къ карьерѣ *опернаго тѣнца* долженъ, кромѣ того, обладать голосомъ *достаточно сильнымъ для всякаго театра*, а также крѣпкимъ здоровьемъ и выносливостью какъ общихъ физическихъ силъ, такъ и голоса, чтобы быть въ состояніи легко переносить утомленіе, ожидающее артиста на сценѣ.

Р Т Д Ё Л Ъ І.

Правила обращенія съ голосомъ и общіе совѣты обучающимся пѣнію.

У мальчиковъ пѣніе до періода перемѣны голоса можетъ быть до- Время пе-
пускаемо въ очень умѣренной степени и должно быть направляемо болѣе ремѣны го-
къ развитію слуха и общей музыкальности чѣмъ къ развитію самаго го- лоса.
лоса; при этомъ слѣдуетъ ограничиваться очень короткимъ діапазономъ
протяженіемъ не болѣе одной октавы, лежащей въ самомъ удобномъ по-
ложеніи для голоса, никакъ не заставляя пѣть слишкомъ высоко или
слишкомъ низко, а также не допуская слишкомъ громкаго пѣнія. Сбор-
ники дѣтскихъ пѣсенъ обыкновенно бываютъ припоровлены къ дѣтскимъ
голосамъ.

Наступленіе перемѣны голоса замѣчается по тому, что онъ даже въ
разговорѣ дѣлается сильнымъ, грубымъ, часто ломается и двоится, т. е. пере-
скакиваетъ изъ груднаго регистра въ фальцетъ и обратно, легко утомляется.

Время перемѣны голоса имѣетъ огромное вліяніе на окончательное
образованіе его. Молодые люди, а главнымъ образомъ ихъ наставники и
родители, должны обращать вниманіе на то, чтобы съ первыхъ призна-
ковъ этого періода и до самаго окончанія его, не только было прекра-
щено всякое пѣніе, но чтобы избѣгалось по возможности всякое утомленіе
голосовыхъ связокъ, какъ-то: кричаніе, чтеніе вслухъ, даже продолжи-
тельный и громкій разговоръ—голосовыя органы должны быть въ періодъ
перемѣны голоса, по возможности, въ полномъ покоѣ. Этотъ періодъ
обыкновенно проходитъ довольно скоро, въ нѣсколько мѣсяцевъ, иногда же
продолжается долго, 2 или 3 года. Сколько погибаетъ прекрасныхъ дѣт-
скихъ голосовъ только отъ неосторожнаго обращенія съ ними во время
перемѣны! Особенный вредъ приноситъ въ этомъ отношеніи ученическіе
хоры въ училищахъ, въ которыхъ приходится пѣть какъ разъ въ періодъ
перемѣны голоса — точно нарочно губятъ этимъ лучшіе голоса, выбираемые
въ хоръ. Конечно, отъ молодыхъ людей, почти еще дѣтей въ эти годы.

невозможно тре овать серьезнаго отношенія къ этому вопросу, а потому тѣмъ большая обязанность лежитъ на ихъ родителяхъ и наставникахъ останавливать всякое дѣйствіе, вызывающее утомленіе голоса, а тѣмъ болѣе не губить его обязательнымъ пѣніемъ въ хорѣ.

Когда голосъ совершенно установится, когда исчезнутъ всѣ признаки переходнаго состоянія, то, давъ еще нѣкоторое время окрѣпнуть голосу, можно приступить къ настоящему, серьезному ученію пѣнія, но на первое время очень осторожно. У насъ на сѣверѣ молодымъ людямъ не слѣдуетъ начинать учиться пѣть ранѣе 19 или 20 лѣтъ.

У дѣвочекъ ясно выраженной перемѣны голоса не бываетъ, она просто крѣпнеть, развивается, теряется дѣтскій тембръ и окончательно сформировывается одновременно съ общимъ сформированіемъ женскаго физическаго организма, хотя иногда и у женщинъ голосъ переходитъ изъ одного характера въ другой, повышается или понижается, но безъ рѣзкихъ признаковъ мужской перемѣны голоса. Поэтому и съ женскими голосами необходимы совершенно тѣ же предосторожности, какъ и съ мужскими во время и до самаго окончанія физиологическаго развитія дѣвушки. Что наступаетъ въ разныхъ странахъ различно—на югѣ раньше, на сѣверѣ поздне. У насъ, особенно сѣвернымъ уроженкамъ, не слѣдуетъ начинать учиться пѣть ранѣе 17 или 18 лѣтъ, хотя бываютъ исключенія—дѣло опытнаго учителя судить насколько сформировался голосъ и можно ли приступить къ его развитію.

Предосторожности во время болѣзней. Въ высшей степени благоразумно поступать тѣмъ, которые будутъ совершенно прекращать пѣніе во время болѣзней не только горловыхъ, но и всякихъ другихъ, влекущихъ за собою упадокъ силъ, слабость и нервное расстройство. При очень легкихъ горловыхъ простудахъ, при слабомъ насморкѣ, когда есть возможность продолжать пѣніе, все-таки слѣдуетъ уменьшать діапазонъ голоса, т. е. пѣть только на среднихъ нотахъ, не затрогивая крайнихъ высокихъ и низкихъ звуковъ.

Оперныхъ артистовъ обязанности службы иногда заставляютъ пѣть съ больнымъ горломъ, но тогда умѣніе пѣвца даетъ ему возможность дѣлать это съ сравнительно меньшимъ вредомъ, и все-таки это можетъ быть допускаемо только въ видѣ исключенія, при крайней необходимости.

Во время горловыхъ болѣзней слѣдуетъ совершенно отказываться отъ кислой, пикантной, копченой, жирной пищи и отъ крѣпкихъ напитковъ, раздражающихъ слизистую оболочку и тѣмъ задерживающихъ выздоровленіе. Также надо избѣгать слишкомъ горячей или слишкомъ холодной пищи. Но въ здоровомъ состояніи не слѣдуетъ приучать свою натуру только къ извѣстнаго рода пищѣ—излишними предосторожностями можно приучить себя къ тому, что всякій случайно сѣданный кусокъ вредной пищи будетъ вліять на голосъ, и пѣвецъ сдѣлается мученикомъ привычекъ. Достаточно принимать нѣкоторыя предосторожности въ выборѣ пищи передъ пѣніемъ, или въ теченіе того дня, когда предстоитъ пѣть передъ публикой, т. е. когда надо сохранить голосъ въ безукоризненномъ состояніи—въ такіе дни слѣдуетъ тоже избѣгать кислой, пикантной, копченой, тяжелой пищи и крѣпкихъ напитковъ.

Пѣвицы, кромѣ случайныхъ болѣзней, должны совершенно прекращать пѣніе въ дни болѣзни, свойственной женскому полу, и по возможности строго соблюдать это правило.

Никогда не слѣдуетъ пѣть на открытомъ воздухѣ. Помимо того что, при этомъ легко простудить горло, особенно на водѣ, но еще неограниченное ничѣмъ воздушное пространство совершенно не обладаетъ резонансомъ, голосъ уходитъ въ пустоту, почему поющій мало слышитъ самого себя и невольно начинаетъ форсировать, что, конечно, вредно для голоса.

Прогулки.

Во время ежедневнаго мѣщенія на чистомъ воздухѣ, необходимаго для поддержанія общаго здоровья, а слѣдовательно и для голоса, и вообще при всякой ходьбѣ, надо дышать, какъ можно спокойнѣе и равномернѣе, особенно при восхожденіи на горы и на лѣстницы, при чемъ надо дышать черезъ носъ, а не черезъ ротъ, такъ какъ при дыханіи носомъ дыхательные органы менѣе утомляются. На открытомъ воздухѣ, при вѣтрѣ или морозѣ, во избѣжаніе простуды, надо также дышать черезъ носъ,—при этомъ холодный воздухъ проходить по дыхательнымъ путямъ большее пространство и успѣваетъ болѣе нагрѣться, а также при дыханіи черезъ носъ голосовые органы совершенно защищены отъ вліянія вѣтра. Вообще, дышаніе носомъ настолько предпочтительнѣе дышанія ртомъ, что можно рекомендовать и въ обыденной жизни всегда дышать черезъ носъ; тѣмъ же, которые не привыкли къ этому, слѣдуетъ переучиться и достигнуть того, чтобы дышаніе носомъ сдѣлалось какъ бы врожденнымъ.

Самая элементарная и общеизвѣстная предосторожность противъ простуды состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно менѣе говорить на открытомъ воздухѣ, а во время вѣтра, тумана или мороза не говорить вовсе. Если необходимость заставляетъ сказать нѣсколько словъ, то поворачиваться спиной къ вѣтру, или прикрывать чѣмъ-нибудь ротъ.

Для свободнаго развитія легкихъ, принимающихъ столь большое участіе въ процессѣ пѣнія, надо освобождать грудь отъ всякаго стѣсненія одеждой. Зимой на открытомъ воздухѣ голова, руки и ноги должны быть одѣты тепло, такъ какъ недостаточная предосторожность въ этомъ бываетъ главною причиною простуды; напротивъ, все тѣло должно быть одѣто лишь настолько, чтобы не забнуть и чтобы не являлась испарина. Еще въ большей степени это касается шеи, которую не слѣдуетъ кутать разными шарфами, боа, платками и т. п., такъ какъ при этомъ шея легко разгорячается, и тогда достаточно малѣйшаго дуповенія вѣтра, чтобы сейчасъ же это отозвалось на голосѣ; лучше приучить себя во всякую погоду оставлять шею открытою, а если закрывать ее, то не слишкомъ плотно, чтобы воздухъ свободно проходилъ между шей и одеждою. Если привыкшій кутать шею пожелаетъ отучиться отъ этого, то надо приступить къ этому опыту съ ранней осени, но никакъ не зимою.

Одежда.

Конечно, все сказанное объ одеждѣ не касается случаевъ, когда приходится выходить съ разгоряченнымъ горломъ на холодный воздухъ изъ сильно нагрѣтаго пространства, напр., изъ театра, послѣ спектакля или

концерта, послѣ танцевъ и т. д.; въ такихъ случаяхъ, чѣмъ теплѣе будетъ одѣто все тѣло, и особенно шея, тѣмъ лучше. Чтобы еще болѣе предохранить голосовые органы отъ непосредственнаго соприкосновенія съ холоднымъ воздухомъ, надо при самомъ выходѣ закрывать ротъ и носъ платкомъ, а также полезно передъ самымъ выходомъ выпить нѣсколько глотковъ не слишкомъ холодной воды, чтобы искусственно охладить внутренность горла и приготовить его къ переходу въ холодный воздухъ.

Очень полезно каждое утро обмывать все туловище до поясицы водой, комнатной температуры, но не окачиваться, а только обтирать мокрой губкой или полотенцемъ. Окачиваніе, погруженіе въ ванну, или хотя бы обливаніе, но слишкомъ холодной водой, хотя и дѣйствуетъ хорошо на общее состояніе здоровья, но вредно для голоса, особенно для нѣжныхъ голосовъ, вслѣдствіе происходящаго при этомъ нервнаго содроганія; какъ и вообще всякое нервное потрясеніе, если и не сказывается на силѣ голоса, всегда дурно влияетъ на его гибкость и на красоту тембра—голосъ дѣлается сухимъ, рѣзкимъ и часто пріобрѣтаетъ какъ-бы простуженный звукъ. Вообще надо помнить, что голосъ такой нѣжный инструментъ, что съ нимъ нельзя употреблять никакихъ энергичныхъ и рискованныхъ средствъ. Для поддержанія общаго здоровья, бодрости духа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, свѣжести голоса, достаточны и даже необходимы ежедневный, не слишкомъ утомительный моціонъ и обливаніе тѣла водой комнатной температуры.

Тѣлесная упражненія. Всякое упражненіе, имѣющее цѣлью развивать силу и гибкость тѣла полезно также и для голоса, но только до извѣстной степени, при условіи не слишкомъ сильныхъ упражненій. Ходьба, ѣзда верхомъ, на велосипедѣ, фехтованіе, танцы и т. д. не должны быть доводимы пѣвцами до утомленія, а послѣ нихъ, раньше чѣмъ начать пѣть, необходимо совершенно отдохнуть, хотя бы въ продолженіе *нѣсколькихъ часовъ*, смотря по степени утомленія. Активная гимнастика обыкновенно рекомендуется всѣми школами пѣнія, я же нахожу, что она, какъ и окачиваніе холодной водой, вредно дѣйствуетъ на тембръ голоса. Напротивъ, пассивную, шведскую гимнастику и массажъ можно рекомендовать всѣмъ пѣвцамъ.

Относительно женскихъ ручныхъ работъ нужно замѣтить, что *слишкомъ усердно* шитье, вязаніе или вышиваніе дѣйствуетъ на нервы, а также связанное съ этими работами согнутое положеніе тѣла мѣшаетъ правильному дыхательному процессу. Тѣмъ болѣе вредна продолжительная работа на швейной машинѣ. Пѣвцы должны воздерживаться также отъ слишкомъ продолжительнаго писанія, и наблюдать, чтобы при этомъ сидѣть прямо, не опираясь грудью на столъ.

Вообще относительно всякаго моціона можно дать одно общее правило: *никогда не доводить себя до утомленія и начинать пѣніе только послѣ продолжительнаго отдыха.*

Игра на музыкальныхъ инструментахъ, конечно, желательна для всѣхъ поющихъ, такъ какъ развиваетъ музыкальныя способности и даетъ возможность легче знакомиться съ музыкальной литературой. Но и тутъ не слѣдуетъ утомлять себя слишкомъ продолжительной игрой; лучше не-

добиваться виртуозности, такъ какъ количество труда и неизбежное утомленіе, необходимы для достиженія виртуозности, невозможно соединить съ сохраненіемъ свѣжести голоса. Объ игрѣ на духовыхъ инструментахъ пѣвцу нечего и думать — горло и легкія ему необходимы для пѣнія, а потому невозможно допускать никакой другой трудъ, требующій продолжительной работы этихъ органовъ. Это относится также къ продолжительному чтенію вслухъ и къ декламации, которыя утомляютъ голосъ гораздо болѣе, чѣмъ самое пѣніе.

Скрипка допускается при пѣніи, но позволяетъ еще менѣе занятій, чѣмъ фортепьяно, такъ какъ при игрѣ на скрипкѣ положеніе рукъ сдавливая грудь, дурно отзывается на дыханіи.

Вообще для пѣвцовъ полезнѣе всѣхъ инструментовъ игра на фортепьяно, дающая весьма существенную выгоду — возможность самому себѣ аккомпанировать.

Въ комнатѣ съ слишкомъ хорошимъ резонансомъ звукъ скрашивается, дѣлаются мало замѣтными всякіе недостатки, и поющій не имѣетъ возможности контролировать себя, а потому такая комната нежелательна для занятій пѣніемъ. Кроме того, пѣвецъ, привыкнувъ пѣть въ комнатѣ съ хорошимъ резонансомъ, совершенно теряется, когда приходится пѣть въ помѣщеніи съ дурной акустикой. Лучше имѣть для занятій комнату съ посредственнымъ резонансомъ, а самое выгодное, упражняясь въ посредственной комнатѣ, время отъ времени пробѣгать себя въ хорошемъ залѣ, чтобы приучаться давать голосъ при всякихъ акустическихъ условіяхъ.

Фортепьяно, служащее при занятіяхъ, должно быть настроено не только вѣрно, но и по надлежащему камертону. Не слѣдуетъ заниматься у пѣянино, поставленнаго спинкой къ стѣнѣ; при этомъ положеніи приходится пѣть, стоя лицомъ къ стѣнѣ, и отраженіе голоса отъ нея обманываетъ поющаго, которому голосъ его кажется звучнѣе, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ. Если мѣсто не позволяетъ поставить пѣянино посреди комнаты или перпендикулярно къ стѣнѣ, то надо пѣть стоя бокомъ или спиной къ ней, чтобы передъ лицомъ была открытая часть комнаты. По этой же причинѣ не слѣдуетъ на пѣянино аккомпанировать самому себѣ, такъ какъ тогда звуковая волна отражается отъ вертикальной стѣнки пѣянино.

Практиковаться въ пѣніи слѣдуетъ непременно стоя, держа ноты въ рукахъ или на высокомъ подпирѣ, но не на фортепьяно, потому что въ этомъ случаѣ голова вслѣдъ за взглядомъ опускается слишкомъ низко, а это вредитъ качеству звука.

Упражняться въ пѣніи слѣдуетъ всегда утромъ, и по возможности всегда въ одно и то же определенное время. Начинать надо съ болѣе легкаго, постепенно переходя къ трудному. Послѣ обѣда можно пѣть только съ 3½ или 4 часовъ, а при позднихъ обѣдахъ лучше кончить занятія пѣніемъ до обѣда.

Голосъ нельзя приравнять къ музыкальнымъ инструментамъ, на которыхъ можно работать безъ перерыва въ теченіи продолжительнаго

времени, и даже чѣмъ больше, тѣмъ лучше; голосъ же легко утомляется, можетъ испортиться и даже совсѣмъ пропасть.

Кончать занятія надо нѣсколько раньше наступленія усталости. Ученикъ часто не замѣчаетъ момента, когда голосъ начинаетъ дѣлаться несвѣжимъ, усталымъ; поэтому на обязанности учителя лежитъ ознакомить ученика съ признаками усталости голоса и опредѣлить норму занятій, сообразуясь съ силами ученика. Со временемъ, передъ поступленіемъ на сцену, надо приучаться пѣть и съ усталымъ голосомъ, т. е. учиться превозмогать усталость, что будетъ необходимо въ театрѣ. Тогда умѣнье владѣть голосомъ позволитъ дѣлать это безъ вреда для самаго голоса, въ началѣ же ученія лучше пѣть мало, чѣмъ слишкомъ много, но это малое количество занятій должно быть исполнено съ величайшимъ вниманіемъ и стараніемъ, чтобы качествомъ занятій замѣнить малую ихъ продолжительность. Это, сравнительно съ музыкальными инструментами, невыгодная сторона вокальнаго искусства, съ которою прилежный ученикъ долженъ примириться и возложить всю надежду на стараніе и терпѣніе, всегда помня, что пѣть ничего легче, какъ испортить или даже совсѣмъ потерять голосъ. Можно рекомендовать во время пѣнія имѣть передъ собою часы, иначе очень легко невыполнить время, предписанное для занятій,—желая сдѣлать скорѣе и больше, ученикъ незамѣтно переходитъ назначенное время; или же при нерасположеніи къ пѣнію время тлится дольше, и ученикъ не допѣваетъ положеннаго времени. При началѣ ученія достаточно пѣть *пола-часа въ день*, и то съ большими перерывами, *не больше 10 минутъ сразу*; черезъ нѣкоторое время можно начать увеличивать продолжительность занятій, но *никогда тѣмъ безъ отдыха не должно превышать 15 или 20 минутъ, а общее количество пѣнія 1½ часа въ день*, и то лишь для выносливыхъ голосовъ, болѣею же частью бываетъ достаточно пѣть *1 часъ въ день*.

Для поддержанія голоса въ порядкѣ очень полезно одинъ день въ недѣлю давать себѣ полный отдыхъ, прекращать всякія занятія музыкой, чтобы дать какъ голосу, такъ и нервамъ совершенно успокоиться. Совѣтуемъ придерживаться этого въ продолженіе всей артистической карьеры. Опернымъ артистамъ самое удобное, и даже необходимо для голоса, дѣлать эти отдыхи не въ опредѣленные дни, а на слѣдующій день послѣ утомительнаго спектакля. Также между сезонами, учебными или театральными, слѣдуетъ давать себѣ болѣе продолжительный абсолютный отдыхъ не менѣе мѣсяца и по возможности вдали отъ всякой музыки.

Способъ упражненія и развитія голоса. Обыкновенно думаютъ, что верхнія ноты пропадаютъ при недостаточномъ ихъ упражненіи. Напротивъ, ихъ надо очень беречь даже у молодыхъ голосовъ, отъ природы высокихъ и крутикихъ. При ученіи каждую слѣдующую высшую ноту надо развивать, когда уже установится и окрѣпнетъ предыдущая, и никогда не форсировать. Прибавляемая верхнія ноты лучше пробовать затрогивать въ быстрыхъ пассажахъ, въ которыхъ верхнюю ноту взять легче, нежели беря ее отдѣльно. Такимъ образомъ, постепенно, нота за нотой, можно достигнуть крайняго предѣла голоса.

Образованіе гортани по мѣрѣ успѣховъ въ пѣніи претерпѣваетъ нѣкоторыя измѣненія, нуждающіяся во времени, чтобы дѣлаться постоян-